

«Нанкинский договор» как предвестник развала Цинской империи

Ованнисян А. Ю.
Российско-Армянский университет (Армения, Ереван),
andranik.hovhannis@gmail.com

Ключевые слова: Британская империя, Цинская династия, Первая Опиумная война, Гунхан, Нанкинский договор, Синьхайская революция.

«Նանկինի պայմանագիրը» որպես Յին կայսրության փլուզման նախանշան

Հովհաննիսյան Ա. Յու.
Հայ-Ռուսական համալսարան /Հայաստան, Երևան/,
andranik.hovhannis@gmail.com

Ամփոփում՝ XVIII դարում կապիտալիստական գերտերությունները սկսեցին ակտիվորեն հարձակվել Չինաստանի վրա, որպեսզի Արևելյան Ասիայի այդ հսկայական երկիրը վերածեն իրենց ապրանքների իրացման շուկայի և սեփական պետությունների զարգացման համար հումքի աղբյուրի: Ափիոնային առաջին պատերազմից հետո չինացիները ստորագրեցին Նանկինի նվաստացուցիչ պայմանագիրը, որը ճակատագրական ազդեցություն ունեցավ Յին կայսրության հետագա փլուզման գործընթացի վրա:

Վճռորոշ բառեր՝ Բրիտանական կայսրություն, Յին կայսրություն, Ափիոնային առաջին պատերազմ, Գունհան, Նանկինի պայմանագիր, Մինհայական հեղափոխություն:

“The Treaty of Nanjing” as a harbinger of the Qing empire’s dissolution

Hovhannisyanyan A. Yu.
Russian-Armenian University (Yerevan, Armenia)
andranik.hovhannis@gmail.com

Abstract: at the end of the XVIII century the capitalist powers began to actively attack on China, achieving the transformation of this vast country into market for their goods and a source of raw materials for the development of their own powers. After the First Opium War Chinese signed the humiliating Treaty of Nanjing, which had the deathly influence on the further of the Qing Empire’s collapse process.

Keywords: The British Empire, the Qing Dynasty, the First Opium War, Gunhan, the Treaty of Nanjing, the Xinhai Revolution.

Наблюдая сегодняшний взлет Китая, трудно поверить, что еще 100 лет назад страна находилась в волоске от полного краха. Непрерывная череда проигранных войн, неравных договоров и уступок «заморским варварам», протянувшаяся с середины XIX по середину XX века, прочно вошла в китайское сознание под именем «столетия унижений». По мере того как мечта о построении светлого коммунистического будущего все меньше резонирует среди простых китайцев, главной объединяющей идеей для них становится стремление не допустить повторения событий трагической для Китая эпохи.

На протяжении большей части своей многовековой истории Китай безраздельно властвовал в Восточной Азии. Основной угрозой для страны были лишь внутренние распри, которые периодически раскалывали страну на несколько частей. На разных исторических этапах в состав

Поднебесной входили территории современного Вьетнама, Монголии, Казахстана, Кыргызстана, России и Кореи, а Японию от столкновений с могущественным соседом спасало только разделяющее их море. По оценкам историков, вплоть до XVIII века китайская экономика была крупнейшей в мире, более чем в два раза превосходя суммарный ВВП Западной Европы (см. Таблица №1). Однако история сыграла с Китаем злую шутку: сразу несколько изобретений, появившихся там, но не нашедших должного применения – бумага, компас, книгопечатание и в особенности порох – стали основной технологического прорыва Старого света, позволившего в течение одного века перевернуть ситуацию с ног на голову.

С самого начала коммерческих отношений между Британской и Цинской империями торговый баланс имел заметный уклон в пользу ки-

тайского экспорта. В то время как в Европе китайские товары считались экзотикой и признаком шика, политика императоров династии Цин была направлена на изолирование страны, ограждение её от иностранного влияния. Так, иностранным торговым судам был открыт только один порт, а самим торговцам было не только запрещено покидать его территорию, но и даже учить китайский язык. Со стороны Китая торговля с европейцами была разрешена лишь гильдии 12 торговцев. В таких условиях европейские торговцы практически не имели возможности продавать свои товары в Китае, спросом пользовались лишь русские меха и итальянское стекло. Это вынуждало Британскую империю оплачивать свои всё возрастающие закупки китайских товаров драгоценными металлами. Пытаясь восстановить равновесие, британские власти посылали торговые делегации к китайским императорам, но переговоры никогда не увенчивались успехом.

Таблица №1. Доля ведущих держав в мировом ВВП в XIX-XX веках¹.

Страна \ Год	1820	1850	1880	1910	1950	1999
Китай	33%	23%	14%	7%	4,3%	17,5%
Великобритания	24%	26%	23%	19,5%	14%	4,5%
СССР/Россия	6%	6,5%	6,2%	7,1%	7,5%	3,5%
США	1,5%	5,1%	8%	18,5%	27,5%	19,5%

В 1793 году в Цинскую империю прибыл представитель британского правительства Джордж Макартни, который попытался добиться установления дипломатических отношений между Британской и Цинской империями, открытия для британской торговли ряда портов (помимо Гуанчжоу/Кантона), упразднения монополии членов Гунхана (Кохонга) на торговлю с иностранцами, разрешения свободного поселения и передвижения британцев в Китае. Требования Дж. Макартни были отвергнуты, ему был вручен императорский эдикт на имя английского короля Георга III, в котором, к слову, говорилось:

«Вы, о государь, живете далеко за пределами многих морей и, тем не менее, движимый смиренным желанием приобщиться к благам нашей цивилизации, послали миссию, почтительно доставившую нам ваше послание. Серьезные выражения, в которых оно составлено, обнару-

живают почтительное смирение с вашей стороны, которое весьма похвально... Что касается вашего ходатайства об аккредитовании одного из ваших подданных при моем небесном дворе для наблюдения за торговлей вашей страны с Китаем, то таковая просьба противоречит всем обычаям моей династии и никоим образом не может быть принята. Если я распорядился, чтобы дары дани, присланные вами, о государь, были приняты, то это было сделано, исключительно принимая во внимание чувства, побудившие вас прислать их издалека. Великие подвиги нашей династии проникли во все страны Поднебесной, и государи всех наций суши и морей посылают свои ценные дары. Как ваш посол может сам убедиться, мы имеем абсолютно все. Я не придаю цены странным или хитро сделанным предметам и не нуждаюсь в изделиях вашей страны... Трепеща, повинуйтесь, и не выказывайте небрежности» [6, 47].

Этот примечательный документ свидетельствует, что маньчжурские правители Китая не хотели допускать иностранцев в страну, так как боялись вторжение неведомых им сил, которые могли бы вызвать внутренние волнения. Как показали последующие события, опасения цинского правительства были не безосновательны – вторжение европейско-американского капитализма действительно ускорило революционный взрыв в Китае. Полная изоляция была первым условием сохранения старого Китая. Когда этой изоляции при содействии Британской империи был положен насильственный конец, разложение должно было наступить так же неизбежно, как разложение тщательно сохраненной в герметически закрытом гробу мумии, лишь только она приходит в соприкосновение со свежим воздухом.

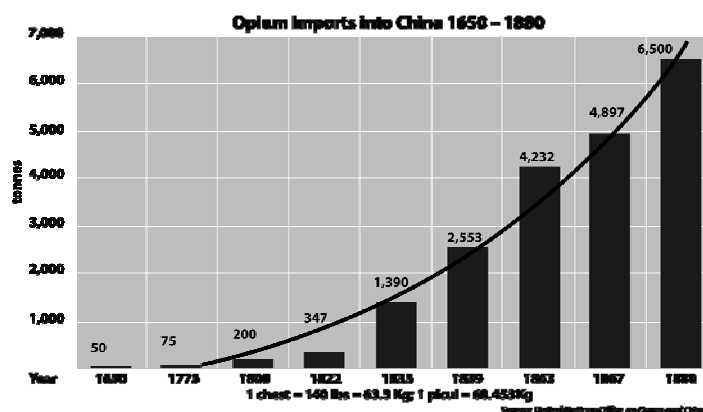
Неудачная миссия Дж. Макартни не обескуражила охотников основательно нажить за счет китайского народа. Акционеры Ост-Индийской компании мечтали превратить Китай во вторую Индию, по сути, в такой же заповедник для бешеного обогащения [7, 62]. Промышленники и финансисты, не входившие в Ост-Индийскую компанию, оттертые от прибыльного дела ограбления Индии, со своей стороны, мечтали компенсировать себя захватом китайского рынка. Вся эта клика ожесточенно пробивала себе путь в Китай. В 1816 году в Китай был направлен новый представитель правительства Британской империи - лорд Амхерст. На него была возложена та же миссия, что и ранее на Макартни. Однако данная попытка «открытия» Китая для английских капиталистов не имела существенных результатов [8, 38]. Следующий представитель английского правительства, Нэ-

¹ Deutsche Bank, <https://www.db.com/company/index.htm> (Дата обращения: 12.02.2018)

пир, прибыл в Китай в 1834 году, то есть после того, как промышленная буржуазия Британской империи, прорвавшись к власти, добилась ликвидации монополии Ост-Индийской компании в странах Востока и вообще лишения её права вести торговлю. Представители новых группировок английской буржуазии торопились завладеть китайским рынком. Действия Нэпира были особенно наглыми с явной целью провокации и начала военных действий. Его назначение в Кантон в качестве уполномоченного по руководству и наблюдению за британо-китайской торговлей не было согласовано с китайскими властями. Кроме того, следуя инструкциям правительства Британской империи, Нэпир обратился не через Гунхан, а непосредственно к генерал-губернатору провинции Гуандун с извещением о своём приезде в Кантон, нарушив тем самым, установленный правительством Цинской империи, порядок. Более того, Нэпир отказался покинуть Кантон, спровоцировав тем самым прекращение британо-китайской торговли, что стало первым сигналом к войне. После решения китайских властей о запрете торговли с британцами Нэпир вызвал в устье реки Чжуцзян, на которой стоит Кантон, два английских военных корабля. Правда, он не решился по собственной инициативе начать военные действия, и его провокация провалилась, но сам характер действий Нэпира показывал, что английская буржуазия стремилась вызвать войну [5, 47].

В обострении британо-китайских отношений, инспирируемом правительством Британской империи, капиталистами, дипломатами, военными, журналистами, большую роль играла британо-американская торговля опиумом. Дело в том, что многие годы британский вывоз из Китая (шелка, чая и других товаров) намного превышал ввоз в Китай британских товаров. Британцам приходилось оплачивать китайские товары серебром. Но в последней трети XVIII века дельцы из британской Ост-Индской компании «изобрели» способ изменения в пользу Британской империи баланса торговли с Китаем путем широкого ввоза в Китай опиума из Индии. Это им удалось не сразу, но с 30-х годов XIX века британский ввоз в Китай уже превышает вывоз из Китая на территорию Британской империи (см. Диаграмма №1). Вредное действие опиума на нравственное и физическое состояние человека общеизвестно. Нарушая все нормы морали, акционеры и чиновники Ост-Индийской компании усиленно стали развивать эту смертельную торговлю в погоне за наживой.

Диаграмма №1. Импорт опиума в Китай в XVII-XIX веках (в тоннах)².

С 1800 по 1838 гг. количество ввезенного в Китай опиума увеличилось в 20 раз - с 2 тыс. ящиков до 40 тыс. ящиков [11, 23]. В преступной торговле опиумом активно участвовали и американские купцы, ввозившие менее качественный опиум в Китай из Османской империи. Сразу же после приобретения независимости, американская буржуазия заявила претензии на свою долю в эксплуатации китайского народа. В 1784 году в Китай прибыло первое американское судно, которое через полгода возвратилось в США с грузом шелка и чая. Тогда же в Кантон был направлен консул США. В начале XIX века Соединенные Штаты опередили в торговле с Китаем Францию и другие ведущие мировые державы страны, уступая лишь Британской империи. В 1832 году США послали в Кантон на военном корабле своего представителя, который полтора месяца игнорировал требование китайского правительства оставить Китай.

Китайское правительство было обеспокоено быстрым ростом опиумной торговли. В 1800 году было принято решение о запрете ввоза на территорию Цинской империи опиума, однако это не помешало дальнейшему увеличению количества ввозимого в страну опиума. Дело в том, что британские и американские купцы-отравители развернули в больших масштабах контрабандную торговлю опиумом, на которой обогащались и продажные чиновники правительства Цинской империи.

В 1836 году император Айсиньгёро Мяннин («Даогуан») издал эдикт об усилении борьбы с опиумной торговлей [1, 59]. Для осуществления этого эдикта губернатором в Кантон в начале 1839 года был назначен Линь Цзэсюй - один из немногих сановников-патриотов. Он начал действовать решительно и потребовал от ино-

² UN Office on Drugs and Crime, <https://www.unodc.org/unodc/ru/index.html> (Дата обращения: 12.02.2018)

странных купцов сдачи всех запасов опиума. Когда же они отказались, лживо отрицая наличие у них опиума, Линь Цзэсюй приказал полностью прекратить торговлю с иностранцами и заблокировать факторию британских и других иностранных купцов. После этого свыше 20 тыс. ящиков опиума, принадлежавших британским и американским купцам, было изъято и уничтожено [4, 112]. Для разрешения ситуации британский торговый представитель призвал иностранных торговцев выполнить указания китайских властей, пообещав, что правительство Британии компенсирует им потери.

Правительство Британской империи, которое уже на протяжении многих лет провоцировало обострение отношений с Китаем, использовало уничтожение опиума как предлог для начала войны. Уже в ноябре 1839 года британские военные корабли, находившиеся у берегов Китая, совершали разбойничье нападение на китайские джонки. В 1840 году в китайские воды пришла большая британская эскадра, которая должна была «подкрепить» требования правительства Генри Дж. Палмерстона об уступке Британской империи китайского острова и другие притязания Лондона. Началась необъявленная первая британо-китайская «Опиумная» война, в которой Британская империя являлась, по факту, агрессором, преследовавшим захватнические цели, а Китай был стороной обороняющейся, вел войну за сохранение своей независимости и суверенитета. «В этой войне, - писал Карл Маркс, - английская солдатчина совершала ужасающие жестокости исключительно ради забавы... Насилие над женщинами, насаживание детей на штыки, сжигание людей целыми деревнями - факты, зарегистрированные не мандаринами, а британскими же офицерами, совершались тогда исключительно ради распутного озорства» [3, 78].

В начале боевых действий войска Британской империи одержали ряд стратегических побед, которые решили исход всей войны. Конечно, это не означает, что они не встретили сопротивления. Однако мужественное сопротивление отдельных китайских отрядов и гарнизонов, не связанных общим планом ведения войны, не имевших единого руководства, действовавших изолированно друг от друга, почти не имевших огнестрельного оружия, было сломлено превосходящей силой хорошо вооруженных британских войск. Капиталистическая Британская империя победила феодальную Цинскую империю и навязала ему мирный договор, подписанный 29 августа 1842 года на борту британского корабля «Корнуэльс» и получивший название Нанкинского договора. Согласно мнению ряда историков, «Нанкинский мирный

договор явился первым неравноправным договором в истории Поднебесной с европейской державой» [12, 82]. Однако данный договор не удовлетворил британцев, которые в октябре 1843 года, пользуясь слабостью Цинской империи, навязали последним «дополнительное соглашение о торговле в пяти портах», которое было подписано в Хумэне. Данное соглашение состояло из 17 пунктов, из которых самыми важными были пункты, устанавливавшие экстерриториальность для британцев, то есть подсудность их не китайским судам, а британским консулам, учреждение в «открытых портах» иностранных селтльментов - кварталов, управляемых иностранцами, которые имели право держать там свои войска и полицию. «Хумэньское соглашение» предоставило британцам и право наибольшего благоприятствования, то есть все преимущества, которые в будущем могла получить в Китае какая-нибудь другая держава, автоматически распространялись на Британскую империю [9, 164].

Таким образом, «Нанкинский договор», а также последующий дополнения в «Хумэньском соглашении», создали условия для закабаления Цинской империи английскими капиталистами. Нанкинский мирный договор предоставил британцам постоянную базу у берегов Цинской империи (Кантон/Гуанчжоу) и открыл британским товарам доступ в Китай, который не мог защищаться даже при помощи таможенных пошлин. Вслед за Британской империей другие капиталистические страны ринулись в брешь, проделанную британскими пушками в стене китайского суверенитета. Хотя США официально не вели войны с Китаем, во время военных действий американские корабли находились в китайских водах, оказывая тем самым давление на китайское правительство. После поражения Китая командующий американской эскадрой вынудил кантонские власти уплатить свыше 100 тыс. лянов контрибуции под видом «возмещения убытков» [13, 173]. Вслед за тем, сопровождаемый военным флотом, американский уполномоченный, прибыл в Китай и, угрожая новой войной, потребовал предоставить США преимущества, полученные Британской империей по договору 1842 года. Китай вынужден был уступить, и 3 июля 1844 года был подписан американо-китайский договор в Ванся, по которому США не только получили те же права, что и представители Британской империи, но и ряд дополнительных привилегий [10, 157]:

- было расширено толкование права экстерриториальности;
- американские судовладельцы могли осуществлять беспошлинно каботажные перевозки;

➤ было оговорено право пересмотра договора через 12 лет;

Из всего вышесказанного следует, что Вашингтон активно включился в политику закабаления Цинской империи. В том же 1844 году был заключен неравноправный франко-китайский договор, по которому Франция, сверх уже вырванных державами привилегий, добилась для католической церкви права вести на территории Цинской империи миссионерскую пропаганду. Религиозные миссии стали средством идеологической экспансии капиталистических держав и прикрытием для подрывной деятельности их разведок в Китае.

Таким образом, Первая Опиумная война, и навязанные китайскому народу, неравноправные договоры положили начало процессу превращения Китая в полуколонию. Опиумная война также оказала чрезвычайно отрицательное влияние на положение народных масс «Срединного государства». Британские и американские капиталисты, продолжая ввоз на территорию Цинской империи опиума, начали усиленно ввозить туда хлопчатобумажные ткани. Быстрый рост ввоза опиума и тканей, вызвал отлив из страны серебра, что в свою очередь привело к резкому увеличению курса серебряного ляна по сравнению с медной монетой - чохом. Поскольку крестьяне располагали, как правило, только медной монетой, падение ее курса очень тяжело отразилось на их социальном положении. Большое количество британского текстиля начало разрушать домашнюю промышленность и ремесло Цинской империи. Абсолютное большинство мелких производителей-прядильщиков и ткачей были лишены средств к существованию, а это, к слову, большая часть населения империи. Все это усилило классовую борьбу в Цинской империи, обострило социальные противоречия и привело к могучей крестьянской войне, известной под названием восстания тайпинов [2, 191]. Унизительное поражение в Первой Опиумной войне и последующие за ним «мирные договоры» создали фундамент для вторжения иностранного капитала (по большей части британского) на территорию Китая, что привело к тому, что отдельные антифеодальные и антимагичурские восстания, вспыхивавшие в различных районах страны в первые десятилетия XIX века, трансформировались в мощную Синьхайскую революцию, которая привела к краху Цинской империи в 1911 году. Катализатором краха Цинской империи стали действия Великобритании, которая подорвала ее экономику контрабандой опиума и открыла страну для дальнейших посягательств других держав. Огромную негативную

роль в проблемах Китая сыграла деятельность христианских миссионеров, которые нахлынули в страну после поражения в Опиумных войнах – они спровоцировали два восстания, окончательно подорвавших силы империи.

От трагедии утраты собственной идентичности Китай спасла другая трагедия – Первая мировая война. Европейским державам надолго стало не до передела сфер влияния в отдаленных уголках земного шара, и Поднебесная с пользой использовала предоставленное ей окно времени. Полноценную независимость Китай получил только после разгрома Японии во Второй мировой войне, завершении гражданской войны и образовании КНР в октябре 1949 года. Хотя внутри современного Китая принято возлагать вину за «столетие унижений» на собственную слабость, то, как вели себя европейские державы, никто не забыл, и эта память лежит в основе глубокого недоверия китайцев к Западнему миру.

Литература

- [1] Бутаков А., Тизенгаузен А., Опиумные войны, Москва: Литкон, 2002 – С. 59.
- [2] Илюшечкин В., Крестьянская война тайпинов, Москва: Наука, 1967 – С. 191.
- [3] Маркс К., История торговли опиумом, Москва: Наука, 1985 – С. 78.
- [4] Непомнин О., История Китая: Эпоха Цин. XVII — начало XX века, Москва: Народная асвета, 1998 – С. 112.
- [5] Chang H., Commissioner Lin and the Opium War, Cambridge: Harvard University Press, 1964 – P. 47.
- [6] Fairbank J., Trade and Diplomacy on the China Coast; the Opening of the Treaty Ports, 1842–1854, Cambridge, MA: Harvard University Press, 1953 – P. 47.
- [7] Gray J., Rebellions and Revolutions: China from the 1800s to 2000, New York: Oxford University Press, 2002 – P. 62.
- [8] Greenberg M., British Trade and the Opening of China, 1800–42, Cambridge: Cambridge University Press, 1951 – P. 38.
- [9] Hertslet E., Treaties between Great Britain and China and Notifications Affecting British Interests in China, in Force on the 1st January, 1896, London: Homson, 1896 – P. 164.
- [10] Kuo P., Caleb Cushing and the Treaty of Wanghia, 1844, WN: The Journal of Modern History, 1933 – P. 157.
- [11] Lovell J., The Opium War: Drug, Dreams and the Making of China, London: Picador, 2011 – P. 23.
- [12] Manhong L., China Upside Down: Currency, Society, and Ideologies, 1808–1856, Cambridge: Harvard East Asian Monographs, 2006 – P. 82.
- [13] Polachek J., The Inner Opium War, Massachusetts: Council on East Asian Studies, 1992 – P. 173.